

**НОВЫЕ
Герои**

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ

СЕРГЕЙ САДОВ

ЗАГАДКА СТАРИКА ГРИНВЕРА

От автора бестселлера «Князь Вольдемар Старинов»

Загадки Моригата

Сергей Садов

Загадка старика Гринвера

«ЭКСМО»

2011

Садов С.

Загадка старика Гринвера / С. Садов — «Эксмо»,
2011 — (Загадки Мorigата)

Почувствовав приближение смертного часа, сенатор Мorigатской республики Лоризель Гринвер неожиданно решил спрятать наследство, которое по закону должно было достаться его детям. Сыновья и дочь Гринвера перерыли все отцовское имение, но поиски ни к чему не привели. И тогда было решено обратиться к помощи профессионального мага, чтобы тот произнес заклинание Призыва. В результате на одном из островов Мorigата появилась копия российской школьницы Наташи Астаховой. Она-то и взялась за дело, вспомнив, как обычно проводил расследование отец оригинала — милицкий следователь.

© Садов С., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Садов

Загадка старика Гринвера

От автора

Совершенно неожиданно решил попробовать силы в непривычном для себя жанре – детективе. Не совсем обычном, фэнтезийном, но все же я постарался соблюсти классическую схему любого детектива: загадка, разбросанные по тексту подсказки, расследование и разоблачение преступника в конце. Насколько у меня получилось, судить читателям.

Мои благодарности всем, кто помогал в работе над книгой.

Глава 1

Высокий подтянутый мужчина с короткой, аккуратно подстриженной темной бородкой оценивающе оглядел чисто вымытый и старательно высокобленный деревянный пол пустой комнаты и, бормоча себе что-то под нос явно из тех фраз, которые не произносят в приличном обществе, вдруг опустился на колени и начал сосредоточенно ползать, вычерчивая мелом непонятный узор. Занятие человека настолько не вязалось с его ухоженной внешностью и щегольской одеждой, что могло бы вызвать удивление у стороннего наблюдателя. Но второй мужчина, по виду много старше первого и одетый в простой плащ грязно-серого цвета, наблюдал за происходящим с полнейшим равнодушием. Сложив руки на груди и облокотившись в углу о стену, он слегка позевывал и изредка поглядывал в окно, словно чего-то ждал. Третий, самый младший, совсем еще юноша, явно нервничал. В чертах его лица угадывалось семейное сходство с первым человеком, любой сразу сообразил бы, что они братья. Сейчас юноша пытался помочь в вычерчивании узора, но руки дрожали, и линии получались неровными. Его мучение продолжалось до тех пор, пока он не столкнулся со старшим братом и тот, недолго думая, оттолкнул его, наградив злым взглядом. От греха подальше младший брат поспешно отошел в сторону. Утерев пот, отложил мел и оглянулся на человека в углу. Тот в ответ на немой вопрос равнодушно пожал плечами:

– Я тут только наблюдатель от Совета Магов. Действие официально разрешено и одобрено.

– Но, маг Гонс...

– Заткнись! – рявкнул первый мужчина, поднимаясь и отряхивая руки от мела. – Мы уже все обсудили. Если бы фиртов старик так нас не надул, не было бы необходимости в этом ритуале.

– Но ты же знаешь, что Призыв непредсказуем! Ты уверен, что правильно сформулировал просьбу? – юноша нервно затеребил подол камзола.

– Заткнись, я сказал! Великий, и почему у меня брат тряпка?! Ты хочешь, чтобы наша семья утратила позиции в Сенате?

– Нет, но...

– Ты хочешь получить причитающееся тебе по праву?

– Да, но...

– Ты понимаешь, что если мы не найдем деньги старика, то лишимся нашего положения?

– Да, но мы могли бы...

– Мы уже месяц после смерти старика ищем! Перерыли весь сад, в доме ни одной целой стены не осталось, и все напрасно! Кажется, ты тоже согласился, что Призыв – самое лучшее средство.

– Нет! – Младший брат нервно облизнул губы и снова оглянулся на человека в углу, но на этот раз тот никак не отреагировал. – Я согласился только, что это последнее средство. Горт, одумайся!

Горт зло глянул на младшего брата, дернул себя за бородку и отвернулся.

– Хватит уже трястись! Я не желаю из-за шуток этого идиота...

– Он же наш отец...

– И что? Я теперь должен благоговейно отнестись к тому, что он сотворил?

– Но если ритуал пойдет не так...

– Для того тут и присутствует член Совета Магов. Все! Я не желаю больше обсуждать это! Будешь помогать мне или нет? Прекрати трястись! Даже у Риалоны больше мужества.

– Может, все-таки отложим?..

Горту спор надоел. Он молча подошел к младшему брату и ухватил того за ворот.

– Ты соображаешь, что говоришь?! Ты знаешь, во сколько мне обошлось разрешение Совета? Если мы не найдем деньги старика – мы разорены! Ты понимаешь это? – Не дождав-шись ответа, он толкнул брата с такой силой, что тот отлетел в угол и там испуганно сжался.

Горт еще раз внимательно оглядел рисунок на полу. Где-то подтер меловую линию, где-то поправил. Выпрямился, полюбовался работой и удовлетворенно кивнул, после чего повернулся к мужчине в углу. Тот неторопливо подошел к нарисованному узору и секунд десять изучал его, потом протянул руку. Горт с поклоном вложил в нее свиток. Маг углубился в чтение.

– Я смотрю, вы ничего не добавили с прошлого раза.

– Мы сочли, что этих условий достаточно, уважаемый маг.

– Гм... По мне, так слишком они общие. Что-то, что поможет решить загадку... Что поможет? Вещь? Человек? Поиск денег, поиск ответов... Впрочем, я уже все это говорил. А сейчас... Знаю, что уже объяснял и вы в курсе ситуации, тем не менее мой долг еще раз все рассказать, чтобы не осталось никаких недомолвок. Понимаете ли вы, что если задали некорректные параметры, то с помощью Призыва можете получить вовсе не тот результат, который хотелось? Да и само заклинание очень неточное и нестабильное. Еще не поздно отказаться. Совет вернет вам выплаченную сумму.

Старший брат бросил в сторону младшего злой взгляд, и тот поспешно проглотил уже готовые вырваться возражения.

– Мы понимаем и согласны.

– Вы осознаете, что после активации заклинания Совет не примет никаких претензий? Слишком много не поддающихся учету факторов на него влияет.

– А призванный талисман точно будет удовлетворять нашим параметрам? – все-таки набрался смелости вступить в разговор младший брат.

– Призванный объект будет точно соответствовать тем параметрам, которые вы задали. Насколько верно вы их задали для нужного вам дела, вопрос не ко мне, – терпеливо ответил маг.

– А... скажите, а почему узор должен был рисовать брат?

– Амальт, заткнешься ты уже или нет? – рассвирепел Горт. – Господин маг все объяснял перед началом церемонии! Чем ты слушал?!

– Простите... – младший брат сжался в своем углу, изобразив статую.

Гонс глянул на Горта. Тот кивнул и отступил. Маг, пройдя в центр узора, уронил пергамент. Не долетев до пола, тот вспыхнул и исчез. Маг вскинул руки, за его спиной взвился, словно крылья, плащ. Мгновение тишины, а потом маг заговорил. Сначала негромко, почти шепотом и как бы напевая, но постепенно голос обретал силу и мощь. С его губ срывались совершенно непонятные слова. Вот уже мелодичность пропала, и пространство заполнил речитатив, дробно рассыпающий загадочные фразы. Они гремели, пели, стонали. Звук отражался от стен, потолка и, казалось, шел отовсюду. Линии засветились, пустую комнату на мгновение озарил яркий свет. Скрипнули потолочные балки. Маг резко обернулся и указал рукой на Горта.

– Приди! – выкрикнул тот что есть силы.

Новая вспышка. Все зажмурились. Через некоторое время свет схлынул, и только центр узора слабо светился. После вспышки комната казалась темней, чем обычно, и оттого то, что появилось в светящемся круге, было отчетливо видно всем присутствующим. Линии постепенно погасли. В полнейшей тишине хрустнула табакерка в кулаке Горта.

– Фиртова слюна! – Он резко развернулся на пятках и покинул комнату, со всей силы хлопнув дверью.

Маг проводил его задумчивым взглядом, вздохнул, скинул с себя плащ и накрыл им обнаженную девушку, точнее даже, девочку-подростка. Потом несколько секунд разглядывал ее лицо, короткую стрижку. Это... слишком вызывающе для Моригата. Никакая девушка не будет

так коротко стричься. По завету Эрихара волосы у девушки обязательно должны быть ниже плеч, а у гостыи они едва закрывают половину шеи. Значит... Маг озадаченно почесал нос, вспоминая параметры вызова. Вроде бы ничего в них не было, что могло привести к такому вот результату...

В комнату ворвалась молодая девушка в роскошном платье, которое она чуть поддерживала за подол.

– Госпожа! Госпожа, я еще не успела заколоть вам... – следом за девушкой вбежала горничная. При виде мага она испуганно ойкнула и поспешно скрылась.

Маг вежливо склонил голову:

– Госпожа Риалона.

– Что здесь случилось? Мне доложили, что брат покинул комнату... – Ее взгляд упал на девушку на полу. – Кто этот маль... – Тут Риалона поняла ошибку. – Кто эта девочка и почему ее так коротко остригли? Она в чем-то провинилась?

– Боюсь, я знаю не больше вашего. Все, что могу сказать, эта девочка явилась на Призыв. Возможно, она и есть ответ.

– Она? – девушка нахмурилась. – Не понимаю, она что, должна указать, где отец спрятал деньги?

Маг только руками развел:

– Я не знаю, госпожа Риалона.

– Но... но что же нам делать?

– Честно говоря, я и сам в растерянности. В моей практике такой случай первый. Полагаю, стоит позаботиться о Призванной. Как бы то ни было, но теперь она ваша. И по закону вы обязаны заботиться о ней. Я же сообщу Совету Магов о случившемся и вернусь вечером.

Маг еще раз поклонился и вышел. Риалона подошла к неподвижной девочке на полу и некоторое время задумчиво ее изучала. Присела, чтобы лучше разглядеть ее лицо. Ничего необычного вроде. Простая девчонка, каких видимо-невидимо в любом городе республики. Хотя вроде бы не простолюдинка – лицо гладкое и чистое, без оспинки. Сразу понятно, что за ним старательно ухаживают. Цвет волос тоже ничем не примечателен – темно-русые. Риалона встала и повернулась, чтобы уйти, и только тут увидела замершего в испуге брата.

– Амалът?! Великий, как ты меня напугал! Что ты тут делаешь?

– А? Риалона, ты знаешь, что тут произошло? Ты видела?

– Догадываюсь. Похоже, гениальная задумка нашего старшего брата закончилась большим пшиком.

– О Великий! – простонал Амалът, хватаясь за голову. – Что же теперь будет?

– Полагаю, мы или разорены, или...

– Или? – с надеждой воззрился на девушку брат.

Риалона обернулась к фигуре на полу.

– Или вон там лежит ответ на нашу загадку. Не могли же мы настолько ошибиться в параметрах Призыва.

Амалът глянул на лежащую девочку, вновь схватился за голову и тихонько застонал.

– Я знал, что добром это не кончится...

Риалона устало вздохнула, подошла к брату, ухватила его за руку и чуть ли не силком вытащила из комнаты. Впрочем, тот сопротивлялся только в первую секунду.

Вскоре в комнату вошел молодой парень лет двадцати в униформе слуги дома Гринверов, опасливо покосился на девочку, укрытую плащом, огляделся и несмело подошел к ней.

– Ага. О тебе и говорили. – Он озадаченно почесал макушку, разглядывая девочку. Потом пожал плечами. – Да мне-то что? Господские забавы...

Слуга аккуратно укутал ее в плащ, взял на руки и вынес из комнаты.

Глава 2

Непонятное чувство: словно плывешь по морю, лежа на спине, а вода такая плотная, что при всем желании утонуть невозможно. Похоже на Мертвое море, где она была в прошлом году вместе с папой. Ощущение незабываемое: и тревожно, и радостно одновременно. Только... Только вот на море она была в прошлом году, а в этом... Отец обещал поход в Карелию, но как раз в последний месяц на него навалилось несколько дел. Девочка вспомнила слова полковника Андрушева, которые пересказал ей отец:

«Как только закончишь дело этого убийцы, который приехал из Житомира, так сразу и отпущу. И тогда можешь езжать в свою Карелию».

Полковник только казался суровым. На самом деле он был добрейшей души человек. Тринадцать лет назад, когда умерла мама, это он выбил отдельную квартиру для тогда еще лейтенанта уголовного розыска Виктора Астахова. Он же при любой возможности как мог помогал молодому сотруднику, оставшемуся с маленькой дочкой на руках. Ни дедушек, ни бабушек Наташа не помнила. Знала только, что один дед – летчик – погиб в Афганистане, а второй умер раньше, чем родилась внучка. А после распада Союза им пришлось бежать из охваченного войной Таджикистана. Приехали в небольшой областной город России практически с пустыми руками. Наташа не помнила эти времена, тогда ей было чуть больше года.

Невзгоды подломили и без того хрупкое здоровье матери, и вскоре она умерла. С тех пор они жили вдвоем с отцом. Повезло, что отец встретил бывшего сослуживца по армии, тот и помог ему устроиться на работу в уголовный розыск. Он же помогал им в первое время.

Но в этот раз полковник ничего поделать не мог. Наташа понимала, что Аркадий Геннадьевич и хотел бы отпустить папу в отпуск – знал о его обещании дочери, но с кем тогда работать? А тут еще этот убийца, чтоб ему провалиться... Это дело находилось на контроле у самого высокого начальства.

И вот, когда уже вроде бы все решилось – упасть в обморок, а иначе свое теперешнее положение девочка объяснить не могла! Ну все, плакал поход. Отец и так над ней трясется постоянно. После каждого чиха к врачу тащит, а тут... эх! Наверное, придется просить защиты у Аркадия Геннадьевича. Наташа невольно улыбнулась.

– Смотри, улыбается. Надо же...

Голоса? Девочка прислушалась к вдруг вспыхнувшему спору о какой-то Призванной, о сохранении спокойствия и осторожности. Она попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть говоривших. Не получилось, и на мгновение ее охватила жуткая паника.

– Слышишь меня?

Что-то неправильное было в словах. Какое-то неправильное построение фраз. Наверное, так бы говорил англичанин, выучивший русский. В английском языке похожее построение. Только... Это не английский. Так, это потом, а сейчас надо отвечать. Но вместо слов вырвался приглушенный хрип.

– Это ничего, – раздался тот же спокойный голос. – Не пугайся. В первое время будет трудно. Но ты быстро привыкнешь. Ты только не заставляй себя, просто пожелай открыть глаза и заговорить, и у тебя сразу получится. А вот пересиливать себя не надо.

– Маг, вы обещали...

– Господин Горт, вы же видите, я делаю все, что могу. Не надо меня торопить!

– Прошу прощения, но...

Маг? Горт? Разве она не в больнице? Желание все-таки увидеть происходящее вокруг оказалось настолько велико, что глаза распахнулись будто сами собой. Просторная светлая комната, мебель, сделанная с закосом под старину... Нет! Наташа не могла объяснить это ощущение, но откуда-то у нее появилась уверенность, что именно такой мебели тут и место. Как-

то не смотрелись бы в комнате современные шкафы-купе и столы из стекла, если потолок рассекали толстенные и явно настоящие балки, а двери были хоть и изящные, но из натурального дерева и с хитро закрученной железной ручкой.

Наташа чуть повернула голову. Рядом на стуле сидел мужчина лет пятидесяти. Первое, что буквально притягивало к себе взгляд – его лицо. Загорелое, обветренное, оно выдавало человека, который больше бывает на природе, чем в городе. Особое внимание привлекало каменное спокойствие этого лица. Казалось, что его выражение не изменится даже в минуту опасности. И притом в спокойствии этом таилась непонятная сила и могущество.

Девочка так увлеклась изучением лица, что не сразу обратила внимание на одежду мужчины. Пожалуй, так мог бы одеться какой-нибудь путешественник века шестнадцатого или пятнадцатого. Девочка не считала себя специалистом по одежде разных веков, но почему-то сразу возникла ассоциация с этими временами. А вот девушка, стоявшая чуть в стороне, практически за изголовьем кровати (чтобы увидеть ее, Наташе пришлось чуть ли не вывернуть шею на подушке), была одета в духе начала восемнадцатого века. Роскошное темно-красное платье до пола, длинные волосы цвета воронова крыла перехвачены белой лентой. Довершало наряд жемчужное ожерелье.

Тут откуда-то сбоку вышел еще один человек в черном атласном костюме, чем-то отдаленно напоминающем смокинг. Короткая старательно навощенная бородка делала его похожим на черта из спектакля «Фауст». Откуда он появился, Наташа так и не поняла.

– Ну и долго это будет продолжаться? Маг Гонс, я наконец хочу услышать ваше мнение! Вы сказали, что должны проконсультироваться с магами Совета. Полагаю, вы уже сделали это, раз пришли.

– Конечно. Просто я хотел убедиться в своих догадках.

– А теперь, когда убедились, может, займемся нашим делом? – Мужчина развернулся и навис над испуганной Наташей. – Меня зовут Гортенз Гринвер, я наследник дома Гринверов. Не знаю почему, но в ответ на Призыв явилась ты. Скажи, куда старик запрятал деньги, и можешь проваливать на все четыре стороны. Полагаю, этого и тебе хочется.

Девочка испуганно сжалась, и тут же злость за этот испуг вытеснила его. Попыталась вскочить, но сообразила, что лежит совершенно голая под одеялом. Удержав крик, она поспешно натянула его до подбородка.

– Кто вы? Где я нахожусь?!

– Где? Где?! Вот что, девочка, я не знаю, почему тут ты, но это не может быть случайностью. Только скажи, где деньги, и...

– Да не брала я ваших денег!

– Господин Гортенз! Держите себя в руках.

– Маг, вы, наверное, не понимаете, в каком положении наша семья...

– Нет, это вы не понимаете свои обязанности по отношению к Призванной. Я не уверен, что вы правильно задали параметры Призыва, я даже не уверен, что эта девочка именно та, кто вам нужен. Но в чем я совершенно уверен, так это в том, что если вы будете так к ней относиться, то Совет заберет ее под свою опеку, и тогда вы от нее уже точно ничего не добьетесь. Сможет она вам помочь или нет, но другого шанса у вас все равно не будет.

– Он прав, Горт, – неожиданно вмешалась девушка, выходя так, чтобы лежащей девочке было удобно на нее смотреть, не выворачивая при этом голову. Она улыбнулась Наташе и снова повернулась к мужчине. – Ты пугаешь ее, а так мы ничего не добьемся. Позволь, я все объясню сама.

– А! Делайте что хотите! – Горт устало махнул рукой и вышел.

Девушка присела на краешек кровати и аккуратно поправила легкое одеяло.

– Не бойся моего брата. Нам всем в последнее время пришлось тяжело, и он немного нервничает. Уверена, ты поймешь, когда я все объясню.

– Да уж, постарайтесь, – буркнула Наташа.

Она еще плохо соображала, что тут к чему, но сердиться на эту красивую девушку не могла. Наверное, ее чуть грустноватая улыбка привораживала. Стараясь не вылезти из-под одеяла, девочка приподняла подушку так, чтобы можно было сидеть в кровати.

– Даже не знаю, с чего начать... Дело в том, что месяц назад умер наш отец...

– Сочувствую...

– Спасибо. Понимаете, наша семья занимает определенное положение в Моригате. Отец был очень богатым человеком, и после его смерти все деньги должны были перейти нам – его наследникам. Точнее, большая часть уходит Горту, как старшему. Мне и Амальту – это мой младший брат – достается не очень много. Но дело не в том, сколько кому достается. После смерти отца мы не можем найти его денег. Оказалось, что буквально за несколько дней до смерти он снял со счета все, что у него было. Потратить такую сумму за короткий срок невозможно, да и не делал отец никаких крупных покупок. Тем не менее деньги пропали, а в его завещании появилась новая строчка, смысл ее таков: найдите свое наследство, если считаете себя достойными.

– А я тут при чем? И что это за Моригат?

– Позвольте мне объяснить, – поднялся мужчина, который до этого сидел на стульчике рядом с кроватью. – Госпожа Риалона, вы не оставите нас?

– Господин маг...

– Я помню условия.

– Тогда еще один момент. – Девушка повернулась к Наташе: – Честно говоря, я сама не понимаю, при чем тут вы. Полагаю, на этот вопрос ответит маг Гонс. Позже мы продолжим разговор.

Человек, которого девушка назвала магом, дождался, когда за ней закроется дверь, и повернулся к Наташе. Задумчиво посмотрел на нее и печально вздохнул. От этого вздоха девочке стало немножко не по себе.

– Прежде всего, позвольте представиться, юная госпожа. Меня зовут Гонс Арет. Младший член Совета Магов. А как зовут вас?

За все время это был первый человек, который поинтересовался ее именем. Она вдруг почувствовала симпатию к нему.

– Наташа... то есть Наталья Астахова. Наталья Викторовна Астахова.

– Наталья... Викторовна... Астахова... – Мужчина словно пробовал на вкус каждое слово. Потом вздохнул. – Что ж, как я и думал. Осталось выяснить, что из себя представляет ваш мир... Вот что, юная госпожа, расскажите немного о себе, чтобы я мог лучше понять вас. Поверьте, это не праздный интерес.

– Рассказать? – Наташа задумалась.

А почему бы и нет? Непонятно как, но этот человек вызывал доверие, он чем-то походил на отца. Но с чего начать? А, ладно, если неинтересно будет, остановит.

Девочка стала рассказывать про свою семью. Как ее отец познакомился с мамой, когда поступил на работу в следственное управление уголовного розыска Душанбе. Как начала распадаться страна и как родители с маленькой дочкой вынуждены были бежать в Россию. Как умерла мама, надломленная случившимся, и как они жили вдвоем.

– Я сама этого не помню, – призналась девочка, отворачиваясь, чтобы Гонс не видел невольных слез. – Это мне знакомые отца рассказывали. Мы первое время жили у них, пока не получили отдельную квартиру. Спасибо Аркадию Геннадьевичу. Ну а так я почти всегда с отцом была на работе, пока в школу не пошла. Оставить-то не с кем, а в детский сад, как говорил папа, в то время практически невозможно было устроить.

– Понятно, – Гонс сочувственно покивал, причем Наташа чувствовала, что сочувствие не напускное. Он действительно переживал за нее, принимая ее беды, как свои.

Так и продолжался рассказ. Как из школы бежала к отцу на работу и делала уроки за его столом, как в друзьях у нее были не сверстники, а его сослуживцы. Рассказала и про последний день, который помнила. Как ждала звонка отца из суда, где он выступал одним из свидетелей по делу убийцы, после завершения которого они должны были ехать в Карелию.

– А теперь объясните наконец, что здесь происходит?!

Гонс некоторое время молчал.

– Вам, наверное, трудно будет сразу понять. Вы сказали, что ваш отец работает в некоей организации, которая расследует преступления...

– Ну да. Он следователь.

– Понятно. Что ж, кое-что стало проясняться... но не все. Еще один вопрос, не сочтите его нескромным. Я понимаю, как девушки к этому относятся, тем не менее прошу на него ответить. Скажите, сколько вам лет?

– Мне? Недавно исполнилось четырнадцать... А что?

– Просто это окончательно подтвердило кое-какие догадки. Вы уже почти взрослая...

– Взрослая?!

Гонс на миг замер, потом хлопнул себя по лбу.

– Скажите, а с какого возраста у вас считаются взрослыми?

– Вообще-то, с восемнадцати, но...

– Понятно. Потому вы и удивились. Прошу прощения, не подумал. Просто у нас считаются взрослыми с пятнадцати лет, и будь вы старше, призвать вас было бы много сложнее. – Гонс поднял руку, предупреждая вопросы. – Сейчас все объясню. Терпение. Прежде всего о вас... – Гонс с силой потер лоб. – Даже не знаю, как объяснить. Только не пугайтесь. Понимаете, вы не человек. Точнее, не совсем человек.

– А? – Наташа поднесла к глазам руку и озадаченно оглядела ее со всех сторон. Ущипнула и вскрикнула от боли. – Это такая шутка? – Но ее собеседник глядел так серьезно, что девочке расхотелось смеяться. – Нет? Но...

– Щипками вы ничего не добьетесь. А если порежетесь, то и кровь у вас пойдет. Тем не менее вы не человек. Ваше тело создано вашим разумом, как копия настоящего.

– Копия?

– Да. Вы копия самой себя, перенесенная в другой мир заклинанием Призыва. Из ваших слов я понял, что вы из чисто технического мира. Вам, наверное, трудно будет понять это, но...

– Бред какой-то! – Если бы Наташа не была раздетой, то уже выскочила бы из постели и бежала куда-нибудь из этого сумасшедшего дома.

– Минуту терпения, пожалуйста. – Гонс встал и достал из кармана батистовый платок. – Смотрите. Вот представьте, что платок – это некая сущность, расположенная где-то вдали. Мне нужен еще один платок. Я беру необходимую мне энергию... – Гонс достал небольшой камешек в оправе на тонкой цепочке и поднес его к платку. – Вот, ухватываю сущность платка, переношу ее в нужное мне место и создаю копию. – Камешек дотронулся до платка, поплыл от него в сторону, вокруг него закружился хоровод искорок, а когда искорки погасли, точная копия платка упала на пол.

Наташа заворуженно проследила за его полетом.

– Это какой-то фокус?

– В общем, да. Безделица, хотя и требующая определенных умений. На самом деле я потратил больше энергии, чем если бы платок делал простой ткач. К тому же платок нестабилен, и если его постоянно не подпитывать магией, вскоре исчезнет. Это так, демонстрация, чтобы понятней было. Так вот, на момент копирования два этих платка совершенно идентичны, но сразу после разделения каждый из них начинает жить своей жизнью и у каждого из них своя судьба. Один я оставляю себе, второй, допустим, подарю вам.

– И вы хотите сказать, что я – такая вот копия? Как этот платок?

– Безусловно, вы не платок, – улыбнулся мужчина. – Вы – личность. Личность с памятью о прошлом, имеющая свое мнение и обладающая свободой воли. Понимаете, в чем дело – между мирами не могут проникать материальные объекты. Заклинание «Призыв» по каким-то своим критериям выбрало вас из множества возможностей, скопировало ваш разум и перенесло сюда. А поскольку разум сам по себе не может существовать, то он создал для себя оболочку – тело, восстановив его из памяти так же, как я сотворил копию платка из энергии.

– Что значит «сотворил»?! – Девочка безуспешно пыталась побороть поднимающуюся панику. – И я так же исчезну, если меня не поддерживать?

Гонс, кажется, понял состояние Наташи и быстро провел над ней рукой. Испуг сам собой улегся, а зубы перестали выбивать дробь.

– Не думайте ничего плохого. Тело – всего лишь набор мышц, костей, сухожилий и прочего. Сотворить его никаких проблем не составляет. Человека же делает личностью не кусок протоплазмы, а его душа, без нее тело останется всего лишь оболочкой. Куклой. И она же самоподдерживает ваше тело, так что никакой внешней подпитки магией вам не нужно. С одной стороны, очень удобно, с другой – есть определенные проблемы.

– Что еще? – Непонятно почему, но Наташа верила каждому слову. И страха уже не было. То ли Гонс постарался, то ли ей уже просто надоело бояться. Сейчас все эти новости она воспринимала с усталой обреченностью.

– Видите ли, ваше тело сотворено вашим разумом и ему же подчиняется. Каждый человек зависит от разума. Если он впадает в депрессию, то понижается иммунитет... Вы меня понимаете?

– Да. Я слышала об этом. Что-то типа того, что веселые люди реже болеют и быстрее выздоравливают.

– Ага, значит, в вашем мире тоже открыли эту зависимость, тогда мне легче будет объяснить. Мысль вообще вещь материальная, доказательством чему служит ваше тело. Так вот, такая зависимость от настроения есть у всех людей. Но в вашем случае эта зависимость абсолютна.

– Абсолютна? Что это значит?

– Это значит, что если вы захотите умереть, искренне захотите – умрете. Ваше тело просто распадется, поскольку единственное, что его поддерживает в теперешнем состоянии, – ваше желание жить. Если вы впадете в депрессию – заболите. Но стоит выйти из нее – выздоровеете. Даже самая страшная болезнь, которая неизлечима нашей медициной, будет вам не страшна, если будете верить, что не сможете ею заразиться. Но даже заразившись, вы без труда излечитесь, если искренне того захотите. Грубо говоря, не тело властвует над вами, а вы над ним. Плюсы этого положения я описал. Минусы же... Минусы, собственно, проистекают из плюсов. Горе может убить вас. Любые сильные эмоции будут отражаться на самочувствии. Потому советую: побольше здорового смеха и поменьше слез. И научитесь контролировать чувства.

– А если я не хочу всего этого?! – Наташа со злостью ударила кулаками по кровати. – А если я хочу домой?! Если я к папе хочу?! Почему вы вытащили меня сюда?! Разве я просила?! Разве...

Девочка еще долго бушевала. Маг слушал ее спокойно, даже сочувственно, но успокоить не пытался. Понимал, что гостю надо сбросить накопившееся напряжение.

Наконец Наташа утомилась и устало откинулась на подушку.

– Я домой хочу... – По щеке покатилась непрошенная слеза.

Гонс наклонился и провел рукой над лицом девочки.

– А вот плакать не надо. Помните, что я вам говорил про сильные эмоции? Так вы никогда не подниметесь. Что касается заклинания... – Гонс вздохнул. – Я не хотел призвать именно вас. Да и никто не хотел. Это заклинание непредсказуемо. Оно действует в рамках заданных

параметров, но его результат может оказаться совершенно неожиданным. Верите? – Взгляд мага выражал такое искреннее сочувствие, что девочка кивнула. – Я понимаю, что вам тяжело, а я в некотором роде несу ответственность за ваше появление тут.

– Вы можете вернуть меня домой?

Маг отвернулся.

– Я не могу этого сказать.

– Почему? Мне казалось, что вы хотите мне помочь...

– Дело не в этом. Наталья Викторовна Астахова...

– Можно просто Наташа. Полное имя для официальных встреч.

– Вот как? Запомню. Так вот, Наташа, хотите вы того или нет, но призваны вы были с использованием ритуала для вполне определенной цели. И пока эта цель не достигнута, вы считаетесь собственностью того, в чьих интересах призваны.

– Что значит «собственностью»? Я что, вещь?

– Не в этом смысле. Мы никак не предполагали, что на Призыв откликнется человек. Мы ждали какой-нибудь амулет или еще что-то, что подскажет, где искать спрятанное наследство. Ваше появление оказалось несколько... неожиданным. Если это вам поможет... Понимаете, Гортенз Гринвер, организовывая это заклинание, тоже рисковал. Дело в том, что в случае провала он бы погиб. Вероятность неуспеха не очень велика, но далеко и не нулевая. Скажем так, достаточная, чтобы тому, кто хочет с помощью Призыва решить свои проблемы, задуматься.

– Выходит, если бы я не появилась, то Горт умер бы?

– В принципе, верно. Но, как я уже говорил, никто не ждал, что появится человек. Мне пришлось даже съездить в архив Совета Магов, чтобы отыскать похожие случаи, и, к моему удивлению, я их нашел. Тогда было принято постановление, что человек должен приложить все силы для выполнения задачи, ради которой его призвали, после чего он официально считается свободным и становится гражданином Моригатской республики.

– Весело. А если не справляется?

– Если правильно заданы параметры Призыва, то вы именно тот человек, кому решить эту задачу по силам. Решите вы ее или нет – это уже другой вопрос.

– Еще веселее. Это если эти ваши условия правильны.

– Я их проверял. Полагаю, большой ошибки нет. И если Призыв вызвал вас, значит, вы сможете справиться.

– А если все-таки не смогу?

Маг пересел на краешек кровати.

– В этом случае все зависит от тех, кто вас призвал. Они могут дать вам свободу и отпустить на все четыре стороны, а могут и...

– Убить?

– Верно. В качестве мести. Заклинание Призыва очень дорогое и рискованное, как я уже сказал ранее, к нему просто так не прибегают. Люди, использующие его, находятся на грани отчаяния и не видят иного выхода. Естественно, они хотят получить результат, когда все-таки решаются. В противном случае... пока вы не гражданин республики, вы теоретически не существуете. Вы как приложение к тем, кто вас призвал, и призвавший волен поступить с вами так, как ему заблагорассудится. Как поступают с не оправдавшей надежду вещью. Но в утешение могу сказать, что и ваши права велики. Вы ни в коем случае не рабыня, как вы подумали, и для своего дела можете просить все, что захотите. И отказать вам не посмеют, чтобы потом не было лишних разговоров, мол, сами виноваты, раз не предоставили необходимого. Конечно, за рамки благоразумия выходить не стоит. И, само собой, пока вы занимаетесь делом призвавшего, вы находитесь на его полном содержании. Вам обязаны предоставить одежду, кров, еду – все, что нужно для жизни.

– Уже хорошо. И в какой срок я обязана решить задачу?

– Конкретные сроки не оговариваются, однако... В данном случае концом срока будет тот день, когда Гринверы объявят о банкротстве. Через несколько дней придет пора платить по счетам. Если они к этому времени не найдут деньги...

– Понятно. А если я справлюсь, что будет потом? Что будет со мной после?

– Я не могу сказать.

– Почему?

– Видите ли, я связан словом. Все-таки пока вы собственность Гринверов, и, если они что-то не хотят вам говорить, я нарушить их запрет не могу.

– Значит, это они запретили что-либо мне рассказывать?

– Верно. Но не бойтесь, ничего страшного там нет. Вашей жизни и свободе ничего не угрожает. Как только вы решаете их проблему, вы автоматически разрываете с ними договор и становитесь от них независимы.

– Тогда почему они не хотят сообщить мне, что будет со мной?

– Полагаю, чтобы иметь дополнительный рычаг давления. Если вы не знаете, они могут придумать многое, а проверить вы не можете.

Наташа задумалась. Потом пристально посмотрела в глаза Гонсу, пытаясь понять, насколько он искренен. Тот смотрел спокойно и прямо.

– Тогда еще вопрос: почему вы мне все это сказали? Вы ведь не обязаны были делать такие намеки.

Гонс вдруг улыбнулся.

– Честно? Мне понравилась ваша улыбка. Я влюбился в нее сразу, как увидел.

Наташа ощутила, что густо краснеет. Попыталась подобрать какой-нибудь колкий и едкий ответ, но не смогла. Только сильнее смутилась. А маг вдруг весело рассмеялся, наклонился над ней и поправил одеяло.

– Отдыхайте, Наташа. Набирайтесь сил. И помните, что по крайней мере один друг у вас тут точно есть. Ради вашей улыбки я сделаю все, что захотите.

Девочка попыталась было возмутиться, но вдруг почувствовала, как ее веки тяжелеют, а через мгновение она уже крепко спала.

Глава 3

Наташа, закутавшись в одеяло, стояла перед растерянной служанкой и брезгливо рассматривала принесенное платье.

– Я платье в последний раз надевала в первом классе и не собираюсь сейчас менять привычки!

– Но, госпожа, девушкам не положено...

– А мне по барабану, что там положено вашим девушкам. Я не просила тащить меня в ваш мир всякими опасными заклинаниями. Но раз вы, замечу, не спросив моего мнения, все-таки притащили меня сюда, это вовсе не значит, что я обязана подстраиваться под ваши правила.

– Но госпожа велела... – Служанка совсем растерялась и теперь не знала, как реагировать. – Госпожа накажет меня.

Девочка взглянула на поникшую служанку и вздохнула:

– Ладно, но только сегодня. А после завтрака мы с вами сходим в магазин и подыщем что-нибудь более подходящее. Надеюсь, у вас тут есть магазины?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.